После того, как все дневные существа уснули, на Темзе воцарилась тишина. Всё, что можно было услышать — это шум ветра и журчание воды.

Это было время палача. Розали терпеливо ждала, глядя на Темзу, освещаемую луной.

Девушка капнула несколько капель крови Хейзел на носовой платок и продолжала смотреть на бегущую воду.

— Розали!

Девушка удивлённо оглянулась. Под лунным светом она увидела бегущую навстречу Хейзел.

— Ты забыла это, — Хейзел протянула ей серебряные карманные часы.

Розали растерянно сунула руку в карман пальто. Там, конечно же, было пусто. Она вспомнила, что доставала часы, чтобы проверить время, и тогда, должно быть, выронила их.

— Ты не должна выходить на улицу ночью. Это опасно. Можно было вернуть мне часы завтра.

— По ночам ты всегда здесь, поэтому я решила сразу вернуть их…

— Как ты вообще узнала, что я буду здесь? На территории Риверсайд-стрит действует комендантский час.

— Честно говоря… в последнее время я плохо спала и иногда из любопытства выходила на улицу.

— Если офицер Рейнольдс узнает, что ты нарушала комендантский час, он упадёт в обморок. Спасибо, что вернула часы. Но в следующий раз лучше дождись восхода солнца. Поняла?

Хейзел кивнула. Розали погладила девочку по голове, а затем попросила Гила отвести её домой.

— Давай, вперёд. Гил проводит тебя.

Розмари помахала им рукой на прощание. Гил сказал Хейзел идти за ним. Девочка тоже помахала Розали и попыталась взять за руку Гила, но тот отстранился.

Гил настороженно посмотрел на Хейзел, а затем медленно протянул ей руку. Хейзел нерешительно прикоснулась к ладони в перчатке.

Девочка с любопытством смотрела на Гила, который в ночной полутьме шёл без очков.

— Ты ведь не чародей, правда?

— Не чародей.

— А кто?

— Я, если можно так сказать, помогаю своей госпоже… Если хочешь, можешь называть меня дворецким.

— Круто.

— Не так уж это и круто.

— Офицер Рейнольдс сказал, что Эвенхарт — графы. Тогда в её особняке должно быть много прислуги.

— Это… не совсем так…

Казалось, Гил хотел сказать что-то ещё, но держал рот на замке. Какое-то время единственным звуком, разносившимся по округе, был топот ботинок по каменной брусчатке. Разговор не клеился. Хейзел хотела продолжить беседу, но не знала, что сказать, и неловкое молчание продолжалось.

Шагая по мрачной ночной улице, Гил внезапно остановился. Хейзел, естественно, тоже замерла.

Почувствовав, что Гил крепче сжал руку, Хейзел посмотрела на него, чтобы понять, что происходит. Оглянувшись назад, Гил заметно напрягся.

Хейзел тоже оглянулась в надежде понять, что его так взволновало. Но ничего, кроме прибрежного бульвара, погруженного во мрак, так и не увидела.

Затем Гил сказал с обеспокоенным лицом:

— Хейзел, нам срочно нужно вернуться. Извини.

Не успела Хейзел ничего спросить, как Гил схватил её за талию и мгновенно прыгнул высоко в небо. Хейзел была поражена.

В тот день было полнолуние.

На поверхности воды Темзы виднелось искажённое отражение луны. Свет луны был достаточно ярким, чтобы разогнать тени и осветить оконные рамы домов в переулках. Но девочка не успела оценить красоту ночного города, потому что рука в перчатке накрыла её глаза.

С того момента Хейзел не видела ничего. На мгновение ей в голову пришла мысль, что человек не способен так высоко прыгать и так быстро бегать, но не успела она как следует задуматься об этом, как рука в перчатке исчезла, и Хейзел увидела, что снова оказалась у Темзы.

Девочка широко раскрыла глаза.

Розали в белом платье стояла на каменной брусчатке, неподалёку от беспокойной реки.

В одно мгновение белое платье вернуло свой первоначальный и вид и окрасилось в красный цвет. Сандалии с высоко переплетёнными ремешками превратились в крепкие высокие дорожные туфли, а длинные заплетённые в косы волосы вернули первоначальный рыжий цвет.

Воды Темзы бушевали. Розали сделала шаг назад, уворачиваясь от чего-то. Её кровь пролилась на каменную брусчатку.

На секунду Хейзел почувствовала, что её больше никто не держит, но вскоре кто-то снова подхватил её.

— Бистмонд, грязная шавка! Кровь этой девушки принадлежит только мне! — голос Гила стал свирепым, он потерял контроль над собой.

— Ох, только не начинай. Избавь меня от этих ребяческих речей. Кстати, я, кажется, сказала тебе отвести девочку домой. Почему она снова здесь?

Розали не потеряла самообладания даже в этой ситуации, и её голос показался чужим, но Хейзел была удивлена по другой причине.

Хейзел летела. Точнее, она зависла в воздухе перед вытянутой рукой Розали. Это было похоже на магию, заставляющую людей парить. Через несколько мгновений ноги Хейзел коснулись земли.

— Розали, у тебя кровь…

На её руке действительно были небольшие царапины.

— Плохи дела, я не хотела впутывать тебя в это. Не волнуйся, мне не больно. Ты сама в порядке, Хейзел?

Вампир, напавший на Розали, сплюнул на пол.

— Идти на запах крови было моей ошибкой. Гнусный палач. И человечишка, подставивший меня.

Розали щёлкнула пальцами. Газовые фонари вокруг загорелись ярче.

В свете газовых фонарей стало видно вампира с чёрными волосами, бледной кожей и серыми глазами.

Хейзел сделала шаг назад и наткнулась на Розали. Та положила руку на её плечо.

— Судя по всему, ты Маккей Бистмонд, верно? Вампир, сбежавший от семьи Грэм около трёх месяцев назад.

Вместо ответа вампир по имени Маккей Бистмонд расхаживал влево-вправо, не отводя взгляд от палача.

Он слизнул кровь Розали с кончиков своих пальцев. Его глаза неотрывно следили за Гилом, который стоял между ним и Розали.

— Зачем ты спрашиваешь, если и так всё знаешь? С каких пор тебя волнует наше мнение?

— Так положено. Нельзя ошибаться с пойманным вампиром, — и без того сощуренные глаза Маккея стали ещё уже. — Не так давно ты убил человека на Риверсайд-стрит, верно?

— Я ел, но не убивал.

— После того, как ту девушку доставили в больницу, она умерла от потери крови. Согласно Лондонскому договору, этого достаточно, чтобы заслужить наказание. Кто освободил тебя от клятвы Кровавого Лорда?

Маккей наклонил голову, но ничего не ответил.

— Почему ты пил кровь простых людей, не имеющих отношения к Лондонскому договору, а не тех, с кем связан контрактом?

— Я ел, потому что был голоден.

На этот раз ответ прозвучал достаточно быстро.

— Ты мог бы попросить кровь или найти человека, с кем можно заключить новый контракт.

— Я не скот.

— Ты просто наглец, — перебил его Гил.

Тогда Маккей отреагировал взрывом гнева:

— Заткнись, грязный нахлебник. Из-за таких, как ты, мы и потерпели поражение на Кровавой Бойне!

— Я удивлён. Ты даже не знаешь, что в твоих венах течёт такая же грязная кровь.

Гил усмехнулся и не сказал больше ни слова. Потому что Бистмонд тоже был одним из родов, подписавших Лондонский договор после Кровавой Бойни.

Глаза Маккея вспыхнули гневом, когда он встретился взглядом с Гилом. Из его рта вырвались грубые слова:

— Кто из нас наглец? У кого нет вампирской гордости? Кто из нас стал цепным псом людишек? Точно не я! И никто не сможет отнять у меня свободу. Даже палач.

Лицо Хейзел побледнело. Розали слушала неподвижно, но взгляд Маккея теперь был прикован к ней.

— Этот проклятый договор был заключён ещё до моего рождения. Люди наслаждаются лучшими деликатесами, так почему я, несчастный, не могу есть столько, сколько захочу? Ах, да. Умерла человеческая женщина, так? Мне противно, что вы, ублюдки, преследуете меня только потому, что один из них умер. Это отвратительно.

— Значит, ты убил человека и хотел, чтобы мы приветствовали тебя аплодисментами?

— Гил, перестань, — Розали остановила его и продолжила: — Ты никогда не задумывался об исправлении? И что насчёт извинений перед ребёнком, лишившимся единственного родного человека?

Голос Розали, когда она задавала вопросы, был грустным. Совсем не как у палача, заявившего, что ненавидит вампиров.

Казалось, голодный вампир начинал терять терпение. Маккей, который долгое время рассматривал Розали с ног до головы, неприятно рассмеялся.

— Думаю, я должен поблагодарить её. Благодаря ей я смог наесться досыта, — после этого он вдруг начал кричать: — Кстати! Вы знаете? Ходят слухи, что если съесть палача, это даст силы, сравнимые с эффектом от кровавого вина. Я никогда не пробовал палачей. Говорят, они вкуснее, чем выглядят…

На этом разговор закончился. Маккей без предупреждения бросился на Хейзел, а затем сразу же переключился на Розали, вставшую у него на пути. Гил закрыл собой Хейхзел.

http://tl.rulate.ru/book/85554/2747241